

Д. В. Поленов

**Сборник Императорского Русского
исторического общества**

**Том 129. Памятники дипломатических
сношений древней России с державами
иностранными**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. В. Поленов**
Сборник Императорского Русского исторического общества: Том 129. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными / Д. В. Поленов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 592 с.

ISBN 978-5-518-05305-2

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством. Том 1. 1556-1586 гг.

ISBN 978-5-518-05305-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемые нынѣ Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи со Швеціей заключаются въ первыхъ четырехъ книгахъ Шведскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и обнимаютъ годы 1556—1562, 1567—1577 и 1584—1586, т. е. вторую половину царствованія Грознаго и первые годы правленія его сына Θεодора, а въ Швеціи годы правленія королей Густава Вазы, Эрика XIV и Иоанна III.

Первая книга дѣлъ открывается дипломатическими сношеніями съ обѣихъ сторонъ послѣ войны, неудачной для Густава, тщетно добивавшагося непосредственныхъ сношеній съ царемъ, а не съ Новгородскими намѣстниками. Переговоры окончились заключеніемъ мира на сорокъ лѣтъ. Въ это время Иоаннъ Васильевичъ, пользуясь разложеніемъ Ливонскаго Ордена, сталъ стремиться къ завладѣнію землями Ордена и въ 1558 г. открылъ военныя дѣйствія въ Ливоніи; такимъ образомъ возгорѣлась знаменитая Ливонская война, затронувшая глубоко интересы Польши, Швеціи и Даніи, т. е. началась борьба за обладаніе Балтійскимъ моремъ*). Для русскихъ она закончилась въ благопріятномъ смыслѣ только при Петрѣ.

Послѣ заключенія мира Густавъ велъ чрезвычайно осторожную политику по отношенію къ Москвѣ, не позволяя себѣ вмѣшиваться въ начатую Грознымъ войну, и сношенія ограничивались вопросами объ обмѣнѣ плѣнныхъ и о порубежныхъ дѣлахъ. Вопросъ же о Ливоніи въ этихъ переговорахъ былъ затронутъ только вскользь: Осенью 1558 г. король съ своимъ сыномъ Иоанномъ прислали царю грамоты съ извѣстіемъ, что король не желаетъ помогать колыванцамъ противъ москви-

*) Этой борьбѣ посвященъ особый трудъ проф. Г. В. Форстена: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. Т.т. 1—2. Сиб. 1894“.

чей, и что Иоаннъ желаетъ „отца для“ взять подъ свою власть тѣхъ ливонскихъ нѣмцевъ, которые „живутъ близко нашего княжества“ (стр. 55—58); а въ 1559 и 1560 г.г. король извѣщалъ, что къ нему обращался цесарь Фердинандъ съ просьбой содѣйствовать прекращенію Ливонской войны (стр. 62 и слѣд.); лѣтомъ 1560 г. король Густавъ даже считаетъ нужнымъ опровергнуть извѣстіе о томъ, будто онъ подавалъ помощь ливонцамъ (стр. 78).

Не такъ смотрѣли на дѣло сына Густава: Иоаннъ Финляндскій прямо вошелъ въ сношенія съ Ревелемъ съ цѣлью склонить этотъ городъ въ шведское подданство, съ нимъ въ согласіи дѣйствовалъ и братъ его Эрикъ. Переговоры велись долго, и только по смерти Густава, въ началѣ 1561 г., Эрикъ, вступившій на престолъ, привелъ ихъ къ благополучному концу: въ іюнѣ 1561 г. ревельцы присягнули ему на вѣрность.

Это было явнымъ вторженіемъ въ интересы царя, стремившагося пробиться къ морю; тѣмъ не менѣе Грозный, не желая имѣть дѣло одновременно съ двумя врагами, съ Польшей и Швеціей, ничего не упомянулъ о Ревелѣ въ начавшихся переговорахъ со Швеціей. При этихъ переговорахъ Эрикъ XIV сталъ требовать: 1) подтвержденія старыхъ перемирныхъ грамотъ царскою печатью, 2) права сноситься непосредственно съ царемъ, какъ равный ему и 3) уничтоженія условія—не помогать Польскому королю и Ливонскому магистру. Всѣ эти притязанія были отклонены, особенно много было споровъ по вопросу о непосредственныхъ сношеніяхъ: русскіе не хотѣли нарушить старину и отвѣчали, что „на Новѣгородѣ отъ государей нашихъ сидятъ намѣстники великіе люди, цари и царевичи и королевскіе роды и извѣчные государскіе бояре, великихъ родовъ прироженцы. А и нынѣ на Новѣгородѣ государя нашего бояринъ и намѣстникъ князь Федоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ, и онъ королю Полскому и великому князю Литовскому въ братствѣ“ (стр. 92).

Для подтвержденія королевемъ мира, заключеннаго на 20 лѣтъ, царь послалъ въ Швецію Андакана Тушина и Третьяка Свѣзева. Царскимъ посланнымъ король оказалъ очень дурной приѣмъ: послы были помѣщены тѣсно, Третьяку комната была дана безъ дверей, оконъ, печей и лавокъ, а въ Петровъ постъ ихъ угощали мясными блюдами и т. д. (стр. 114).

На этомъ посольствѣ 1562 г. кончается первая книга Шведскихъ дѣлъ.

Что касается Ливонскихъ дѣлъ, то они представляются въ такомъ видѣ: къ концу 1561 г. Ливонія была распредѣлена между Москвой, Польшей, Швеціей и Даніей. Это положеніе дѣлъ вызывало столкновение интересовъ, съ одной стороны, Швеціи съ Даніей, съ другой—Москвы съ Польшей; въ войнѣ Грознаго съ Польшей Эрикъ являлся союзникомъ царя вслѣдствіе личной неприязни, которую питалъ къ Польскому королю Сигизмунду - Августу. Война русскими велась въ Литвѣ и настолько успѣшно, что въ 1563 г. былъ завоеванъ Полоцкъ.

Польскому королю приходилось тяжело, и потому нѣсколько разъ имъ завязывались переговоры о мирѣ. Грозный съ своей стороны думалъ одно время рѣшить дѣло мирнымъ путемъ и сталъ свататься за сестру короля Екатерину, но сватовство это ничѣмъ не кончилось; королевна Екатерина вскорѣ вышла замужъ за брата Эрика—Юанна и сыграла не маловажную роль въ русско-шведскихъ сношеніяхъ, какъ увидимъ ниже. Переговоры съ Польшей окончились заключеніемъ въ 1570 г. перемирія. Относительно Ливоніи у Грознаго въ 1564 г. явился планъ послать туда для управленія находившагося у него въ плѣну стараго магистра Фюрстенберга, но послѣдній умеръ въ 1565 г., и царь придумалъ новую комбинацію: онъ вошелъ въ переговоры съ датскимъ принцемъ Магнусомъ; Магнусъ пріѣхалъ въ Москву, согласился на условія Юанна и былъ объявленъ Ливонскимъ королемъ.

Вторая книга Шведскихъ дѣлъ начинается съ извѣщенія въ 1569 г. изъ Новгорода о возвращеніи изъ Швеціи русскихъ пословъ И. М. Воронцова съ товарищами послѣ двухлѣтняго отсутствія (1567—1569 г.г.). Такимъ образомъ книги дѣлъ, гдѣ говорилось бы о заключенномъ на 7 лѣтъ перемирії въ 1563 г. и о посылкѣ Воронцова въ Швецію, не сохранилось.

Изъ отчета о посольствѣ Воронцова выясняется, что онъ былъ посланъ для подтвержденія со стороны Эрика XIV договора, заключеннаго его послами; по этому договору царь „короля Ирика пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ“ (стр. 36), за королемъ оставались города Ревель, Перновъ, Каркусъ и Пайду; въ свою очередь король обязывался прислать на рубежъ сестру Польскаго короля Екатерину для передачи ея боярину М. Я. Морозову (стр. 188—190).

Посольство Воронцова совпало съ очень тревожнымъ для Швеціи временемъ. Вслѣдствіе войны, которую Эрикъ въ это время велъ съ Даніей, русскіе долго не могли добиться новой аудіенціи у короля, подолгу отсутствовавшего изъ столицы. Кромѣ того, въ самой Швеціи происходили смуты, вызванныя все возрастающею у Эрика подозрительностью по отношенію и къ братьямъ, и къ вельможамъ; подозрительность вызывала массу казней, а въ концѣ концовъ довела короля до помѣшательства. Все это произвело въ 1568 г. возстаніе братьевъ противъ Эрика: онъ былъ свергнутъ, заключенъ въ торьму, а потомъ и умерщвленъ. Престолъ занялъ братъ его Юаннъ III.

Во время этихъ смутъ произошелъ эпизодъ, напоминающій таковой же изъ царствованія Грознаго, когда онъ, одолѣваемый подозрительностью, просилъ Елизавету Англійскую дать ему убѣжище на случай, если придется бѣжать изъ Москвы. Точно такъ же и Эрикъ XIV обращался къ русскимъ съ просьбой „взять его на Русь“ (стр. 135). Кромѣ того, Эрикъ просилъ русскихъ сообщать ему слухи, ходившіе въ Стокгольмѣ о немъ самомъ и его братьяхъ. Съ своей стороны русскіе послы предлагали королю царскую помощь въ борьбѣ его съ братьями и вельможами.

При сверженіи Эрика и взятіи Стокгольма Іоанномъ и Карломъ русское посольство пострадало очень сильно: имущество его было разграблено, и послы остались въ однѣхъ рубашкахъ. Правда, принцъ Карлъ остановилъ грабежъ, рухлядь была возвращена, тѣмъ не менѣе пословъ заперли въ одномъ дворѣ и четыре дня имъ не давали кормовъ, затѣмъ русскіе были отвезены въ Або, и только 4 іюня отпущены въ Москву ни съ чѣмъ (стр. 168—170).

Судьба русскаго посольства отразилась и на судьбѣ шведскихъ пословъ, отправленныхъ королемъ въ томъ же 1569 г.: Павель, епископъ Абовскій, и его товарищи, по пріѣздѣ въ Новгородъ, были ограблены, затѣмъ привезены въ Москву, откуда, по приговору боярскаго, были сосланы въ Муромъ, гдѣ было рѣшено держать ихъ, „пока царь будетъ дѣлать литовское дѣло и Арцымагнушево“ (стр. 190).

Какъ выше было сказано, Магнусъ былъ объявленъ Ливонскимъ королемъ; сближеніе царя съ Магнусомъ произошло по мысли ливонскихъ ренегатовъ Таубе и Крузе, сыгравшихъ большую роль въ Ливонскомъ вопросѣ; они старались всячески содѣйствовать переходу Ревеля въ руки царя: Таубе и Крузе еще въ началѣ 1569 г. стали вести переговоры съ ревельцами, но ревельцы ни на что не соглашались, и 21 августа 1570 г. Ревель былъ осажденъ царскими войсками; осада длилась 30 недѣль, но была безуспѣшна, и 16 марта 1571 г. была снята Магнусомъ. Въ ноябрѣ того же года царь сталъ собирать новое войско для похода въ Эстонию и Финляндію и самъ пріѣхалъ въ Новгородъ, куда приказалъ привести шведскихъ пословъ изъ Мурома (стр. 207).

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе роль, которую играетъ Новгородская приказная изба: въ ней состоялся тоекратный пріемъ (27 декабря 1571 г., 4 и 5 января 1572 г.) шведскихъ пословъ не мѣстными дьяками, а знаменитыми московскими дьяками—братьями Щелкаловыми. 6 января послы приняты были въ Разрядной избѣ „ближней думы“ царевичемъ Михайломъ Кайбуловичемъ и боярами; на этомъ пріемѣ послы били челомъ, чтобъ „государь милость показалъ, гнѣвъ свой утолилъ и войною на государя ихъ на Ягана короля. . не ходилъ, а въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ виновать, и онъ нынѣ въ томъ во всемъ исправитца“. На слѣдующій день, 7 января, послы были приняты царемъ, ихъ челобитье было поддержано царевичами Іоанномъ и Ѳедоромъ съ боярами (стр. 214—216), и царь смиловившись: отпустилъ на родину пословъ, при чемъ объяснялъ свое обхожденіе съ шведскими послами тѣмъ, что его послы И. М. Воронцовъ съ товарищи подверглись безчестью; требованіе о выдачѣ ему королевны Екатерины царь оправдывалъ тѣмъ, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе свѣдѣніями самихъ же шведовъ, увѣрившихъ, что мужъ Екатерины принцъ Іоаннъ умеръ и что она свободна. Послѣ царскаго пріема послы были позваны къ столу. Шведское посольство Павла епископа закончилось тѣмъ, что ими была дана подкрѣпленная грамота, которою король Іоаннъ III обязывался прислать

великихъ пословъ,—уплатить 10 т. ефимковъ за безчестье русскихъ пословъ, 200 конныхъ воиновъ и мастеровъ, умѣющихъ добывать серебряную руду.

Такъ оканчивается вторая книга Шведскихъ дѣлъ. Слѣдующая третья книга открывается приговоромъ царя и бояръ о посылкѣ укоризненной грамоты въ Швецію и извѣстіемъ о походѣ царскомъ на Ливонскую землю (когда была взята Пайда и послана рать къ Колывани и Каркусу). За первой грамотой была послана 11 января 1573 г. вторая укоризненная грамота; въ концѣ ея писалось: „А что писалъ еси къ намъ лаю и впередъ хочешь лаемъ писати противъ нашего письма, и намъ великимъ государемъ и безъ лае къ тебѣ писати ничево. .; мы къ тебѣ не лаю писали, правду а ты, взявъ собачей ротъ, захошь за посмѣхъ лаяти, ино то твое страдничье пригожество. . и буде похощь перелаиватися, и ты себѣ найди такового же страдника. . , а къ намъ тебѣ сколько ни писать лаи, и намъ тебѣ о томъ отвѣту никакого не давывать“ (228—240). *)

Эта укоризненная переписка впрочемъ не помѣшала Грозному отправить въ 1573 г. въ Швецію гонца Василия Чихачева съ предложеніемъ прислать великихъ пословъ „мимо старый обычай“ къ царю для заключенія мирнаго договора. Чихачевъ умеръ на чужбинѣ; его статейный списокъ привезенъ былъ другимъ гонцомъ Грознаго Владиміромъ Пивовымъ. Изъ этого списка мы узнаемъ, какъ стойко Чихачевъ добивался того, чтобы исполнить царскій наказъ—вручить царскую грамоту лично въ руки короля, а не его совѣтниковъ, и при этомъ онъ наслушался всякихъ угрозъ, даже шведъ Андрей Сефриновъ въ спорѣ изъ-за этого ударилъ Чихачева въ грудь и замахивался на него топоромъ (стр. 274). Любопытно здѣсь и еще одно обстоятельство: послѣ пріема у короля Чихачева посѣтилъ Христофоръ Флемингъ и объявилъ, что Чихачевъ былъ не у короля, а у него, Флеминга, сидѣвшаго на королевскомъ мѣстѣ; объясненіе было дано такое: „за то государь на своемъ мѣстѣ не сидѣлъ, что напередъ сего отъ государя вашего нашему государю была грамота неподобная, нелзе ее слышати молодому человѣку, не токмо государю. . . , а рѣчи твои государь слышелъ, былъ туто же въ полатѣ, *а государь по полски самъ гогаздѣ*“ (стр. 276). Изъ послѣднихъ словъ видно, что разговоры на этомъ пріемѣ велись на польскомъ языкѣ.

Результатомъ сношеній былъ взаимный съѣздъ пословъ въ 1575 г., но не въ Новгородѣ или Москвѣ, куда король не хотѣлъ болѣе посылать своихъ пословъ, а на р. Сестрѣ, гдѣ и было заключено перемиріе на два года.

Въ эти годы царь сосредоточилъ все свое вниманіе на Ливоніи, гдѣ московскія войска занимали одинъ городъ за другимъ (Перновъ,

*) Обѣ укоризненныя грамоты 11 августа 1572 г. и 6 января 1573 г. были напечатаны П. Пекарскимъ въ V вып. Лѣтописи занятой Археогр. Ком. по рукописи, хранящейся въ Государственномъ архивѣ подъ № XXVII, № 5, писанной полууставомъ Отд. II. Матеріалы, стр. 30 --47.

Гелметъ, Эрмись и т. д.). Въ 1575 же году окрестности Ревеля подверглись опустошенію, а въ 1577 году онъ подвергся вторичной осадѣ, которая впрочемъ черезъ полтора мѣсяца опять была снята. Лѣтомъ того же года царь самъ двинулся въ походъ, но не на Ревель, а въ Польскую Ливонію, гдѣ овладѣлъ Венденомъ и цѣломъ рядомъ городовъ и мѣстъ. Въ Юрьевѣ Іоаннъ свидѣлся съ Магнусомъ, противъ котораго былъ настроенъ враждебно за его недобросовѣстность и пересылы съ Польшей; Магнусъ повинился, былъ прощенъ и отправился въ Каркусъ, а Грозный—въ Александровскую слободу.

1576 и 1577 годы происходятъ въ сношеніяхъ со Швеціей по вопросу о присылкѣ вновь пословъ, согласно договору на р. Сестрѣ; при этомъ король Іоаннъ III спрашивалъ Грознаго, за что онъ съ нимъ „воюется“, и предупреждалъ царя, что собирается передать Колыванъ цесарю Максимилиану. Вслѣдствіе этихъ переговоровъ царь въ іюнѣ 1577 года послалъ къ королю новую опасную грамоту на его пословъ. Этою посылкой заканчивается третья книга Шведскихъ дѣлъ.

Четвертая книга начинается замѣткой о кончинѣ Грознаго 18 марта 1584 г. и воцареніи Θεодора.

Какъ было сказано выше, Іоаннъ Васильевичъ послѣ удачнаго похода въ Польскую Ливонію вернулся въ Слободу; съ его отъѣздомъ военное счастье почти отвернулось отъ русскихъ: подъ предводительствомъ энергичнаго и молодого короля Стефана Баторія поляки и литовцы отвоевали Динабургъ, Венденъ и другіе города. Магнусъ въ 1578 г. окончательно перешелъ на сторону Польши; Стефанъ Баторій въ 1579 г. отвоевалъ Полоцкъ, въ слѣдующемъ году были взяты Великіе Луки, а въ 1581 г. былъ осажденъ Псковъ,—здѣсь впрочемъ Баторій потерпѣлъ полную неудачу. Шведы тоже начали дѣйствовать болѣе успѣшно: въ 1579 г. ими произведено нападеніе на Новгородскую область; въ теченіе 1580 года, подъ предводительствомъ Делагарди, шведскія войска овладѣли Кексгольмомъ и всѣми русскими владѣніями до Нарвы, а въ 1581 году имъ уже принадлежали Нарва, Ивангородъ, Ямъ и Копорье.

Послѣ осады Пскова между Польшей и Москвой былъ заключенъ въ 1582 г. Ямъ-Запольскій миръ, невыгодный для Москвы, такъ какъ всѣ Ливонскія завоеванія были утрачены Грознымъ.

Изъ 4-й книги дѣлъ, гдѣ записаны пріѣзды въ Новгородъ шведскихъ гончиковъ Мартына Фарденстопа и Юрія Мендера, мы узнаемъ, что въ 1583 г., на устьѣ р.р. Плюсы и Нарвы со Швеціей было заключено перемиріе, по которому шведы сохранили всѣ свои завоеванія. Дальнѣйшія сношенія, при новомъ русскомъ царѣ, происходятъ въ Новгородѣ между Делагарди и новгородскими воеводами по вопросу о новомъ съѣздѣ пословъ для заключенія мира; въ этихъ предварительныхъ переговорахъ обѣ стороны осыпаютъ другъ друга укорами; московское правительство вернуло даже обратно шведскую опасную грамоту за непригожія рѣчи. Третій шведскій гонецъ Гансъ Страз-

бергъ былъ принять въ Москвѣ и отпущенъ съ извѣщеніемъ, что царь рѣшилъ послать своихъ пословъ на новый съѣздъ на р. Плюсу, куда и были отправлены въ 1585 году московскимъ правительствомъ бояринъ князь Ѡ. Д. Шестуновъ-Ярославскій и думный дворянинъ И. П. Татищевъ, Шведскимъ королемъ были посланы Клаусъ Оксъ и Пунтусъ Деллагарди. По обыкновенію посламъ отъ царя былъ данъ подробнѣйшій наказъ; рекомендовалось быть осторожными и настаивать на возвращеніи русскихъ городовъ и уплатѣ убытковъ въ 200.000 руб., а ливонскіе города уступить шведамъ. Миръ нуженъ былъ московскому правительству: въ крайности оно соглашалось на перемиріе и даже на новую обсылку.

Съѣхавшіеся послы неоднократно разѣзжались, дѣло дошло чуть не до разрыва, и только новый наказъ и присланный изъ Москвы выговоръ посламъ (стр. 479 и слл.) возстановилъ переговоры. Особенно много вызвало разговоровъ признаніе Шведскаго короля братомъ: за одно это признаніе русскіе требовали возвращенія завоеванныхъ шведами городовъ Ивангорода, Яма, Копорья и Корелы (стр. 530). Шведскіе послы не шли ни на какія уступки, русскіе послы упрекали шведовъ въ высокомеріи и видѣли наказаніе Божіе надъ шведами въ томъ, что надъ ними стряслась бѣда: 11 ноября 1585 г. на рѣкѣ Наровѣ утонули „Пунца“ Деллагарди и „Анца Разборгъ“. По этому поводу русскіе послы говорили: „А Пунца говорилъ такое высокое безмерье и межъ государи смуты всякіе чинилъ и писался государя нашего царскаго величества отчиною Лифлянскіе земли намѣстникомъ, и государя нашего правдою милосердый Богъ за его гордость что учинилъ?“ (стр. 523). Кончились всѣ эти долгіе переговоры въ сущности ничѣмъ: на четыре года было заключено перемиріе съ тѣмъ, что въ 1586 году будутъ присланы новые послы для окончательнаго договора.

Таково содержаніе въ высшей степени интересныхъ документовъ въ первыхъ четырехъ книгахъ Шведскихъ дѣлъ; значеніе ихъ давно опѣнено: впервые ими воспользовались Н. М. Карамзинъ, а затѣмъ С. М. Соловьевъ и Д. И. Иловайскій; Г. В. Форстенъ весь свой трудъ основалъ преимущественно на иностранныхъ источникахъ и русскими книгами Шведскихъ дѣлъ не воспользовался.

Первые десять листовъ настоящаго тома были отпечатаны Н. П. Лихачевымъ, остальные—В. В. Майковымъ; послѣднимъ составлены предисловіе и указатели.

№ 1.

I. 27 июля—10 августа 1556 года. Приѣздъ въ Москву гонца Шведскаго короля Густава Вазы Кнута Иванова (Югансона) съ предложеніемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться съ Государемъ, а не съ его новгородскими намѣстниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ. 1

№ 2.

II. 21 февраля—24 марта 1557 г. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Вазы—Стена Ериксона, Лаврентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абоссаго, „Бентелѣя Гульта“ (Bängh Gylta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ.... 23

№ 3.

III. 8 июля—28 декабря 1557 г. Посылка Ивана Евпловича Замыскаго къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтверженной“ записью, чтобы къ ней король печать привѣсилъ и на ней крестъ дѣловалъ... 49

№ 4.

IV. 25 сентября—31 октября 1558 г. Приѣздъ шведскаго гонца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Вазы и сына его Юанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ..... 55

№ 5.

V. 3 июня—15 июня 1559 г. Приѣздъ въ Москву отъ Шведскаго короля Густава гонца именемъ Матвѣя съ грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фердинандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекращенія Ливонской войны. Вмѣстѣ съ симъ король ходатайствуетъ объ отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „дозрѣнія“ и разѣзда рубежа людьми добрыми съ Москвы..... 61

№ 6

VI. 7 января—30 января 1560 г. Приѣздъ шведскаго посланника Индрика Матвѣева съ грамотою о торговыхъ дѣлахъ: о переводѣ торгоу изъ Ругодива по прежнему въ Выборгъ и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей..... 67

№ 7.

VII. 17 іюля—14 августа 1560 г. Приѣздъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лаврентьева (Larsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получилъ царскую грамоту съ гонцомъ Индрикомъ Матвѣевымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ сѣздѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объявляетъ, что помочи имъ онъ не подавалъ и единачество съ его царскимъ величествомъ не нарушалъ..... 72

№ 8.

VIII. Февраль 1561 г. Приѣздъ шведскаго гонца Индрика Матвѣева съ извѣстіемъ о кончинѣ короля Густава, о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ..... 81

№ 9.

IX. 20 іюля—10 августа 1561 г. Приѣздъ въ Москву великихъ пословъ Шведскаго короля Эрика XIV, Нилса Крума (Nils Krum), Ирика Эалка, бископа Линкипѣнскаго (Erich, bescop tho Lincoring), Ивана Петрова Оитунскаго (Iohan Petersson), Нилса Рюинга Терескойскаго (Niels Rüning) да дьяка Оловья Лаврентьева (Olof Larantzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ..... 83

№ 10.

X. 17 февраля—21¹ августа 1562 года. Посылка въ Швецію Андакана Федоровича Тушина и подъячаго Третьяка Свѣзева для скрѣпленія королемъ Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 іюня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „арцыбискупъ Апсалимской“ за „всю державу кралевства Свѣйскаго“ руку далъ..... 106

№ 11.

XI. 1—21 іюня 7077 (1569) года Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что послы его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королемъ Шведскимъ Іоанномъ,—документъ безъ точной даты,—получена въ Москвѣ 1 іюня 7077 года. 13 іюня—приѣздъ въ Москву Андрея Васильевича Шерефѣдинова, посыланнаго къ Шведскому